

Формулярні списки цінні тим, що подають достовірні дані про життя людей, на яких вони заповнювалися (це офіційний документ, який фіксував події в житті особи, пов'язані з його професійною діяльністю, висвітлював походження та сімейний стан). Але використання цих документів як джерел до дослідження біографій людей ускладнює відносно незначна їх кількість.

Література та джерела

1. Васильев К.К. Биобиблиографический словарь Л.Ф. Змеева «Русские врачи писатели» как источник для изучения истории медицины Сумщины // Сумська старовина. – 2002. - №X.
2. Чернобров И.В. Вклад И.А. Полетики в развитие медицины и здравоохранения // Сумська старовина. – 2001. - №VIII-XIX.
3. Державний архів Сумської області (далі - ДАСО). - Ф.523. – Оп.1. – Спр.257. – 66 арк.
4. Зильберник Костянтин Олександрович (Кадиш Сендерович) // Сумщина в іменах: Енциклопедичний довідник. – Суми, 2004.
5. Чернобров И.В. Земський врач К.А. Зильберник – організатор здравоохранения в Лебединском уезде (к 150 – летию со дня рождения) // Сумський історико архівний журнал. – 2005. - №I.
6. ДАСО. - Ф.523. – Оп.1. – Спр.257.

К ИСТОРИИ СЕМЬИ ЛЕКАРЯ Ф.М. ОДАРЧЕНКО

К.К. Васильев

В представленном выше сообщении Л.А. Федченко «До біографії лікарів Лебединського повітового училища», розказано о лекаре Филиппе Михайловиче Одарченко, происходившего из купцов, выпускнике Харьковского университета 1836 г., а затем уездном враче Лебединского уезда и враче Лебединского уездного училища. От двух жен у него было девять сыновей и одна дочь. Л.А. Федченко приводит специальности двух из его детей. О судьбе других она не пишет и в связи с этим есть необходимость дать ниже следующие дополнения.

Дочь Ф.М. Одарченко Александра стала врачом. В 1885 г. окончила Женские врачебные курсы в Петербурге. Служила в Курском земстве. Автор работы: «Случай расщепления брюшной полости у семимесячного зародыша» (1885) [1]. В первой половине 1890-х годов – вольнопрактикующий врач в Харькове, во второй – на частной службе в Дятьково Брянского уезда Орловской губернии, в первом десятилетии XX столетия вольнопрактикующий врач (акушерские, женские и детские болезни) в Орле, затем – ординатор детской больницы Св. Зинаиды в

Сумах [2]. В «Списке медицинских врачей СССР. (На 1 января 1924 г.)» (М., 1925) ее фамилия не значится.

Сын Ф.М. Одарченко Петр Филиппович так же был врачом. В 1869 г. он окончил Харьковского университета. Служил по Министерству внутренних дел. Автор статьи: «Несколько замечаний о дифтерите» (Труды VI Съезда русских естествоиспытателей и врачей. – 1897. – Т. 2. – С. 243) [3]. В 1890-х годах П.Ф. Одарченко († ок. 1897 г.) уездный врач в Белгороде Курской губернии, специализировался по хирургии и акушерству, последний чин – статский советник [4].

Возможно сыном последнего был участник Белого движения ротмистр Владимир Петрович Одарченко (†1950, Париж), а сыном Сергея Филипповича Одарченко (т.е. внуком Ф.М. Одарченко) – Алексей (†1941, Ганновер, Германия), бывший студент Харьковского университета, так же участник Белого движения – юнкер 2-го конного Дроздовского полка [5].

Сын Ф.М. Одарченко Алексей Филиппович (1866, Лебедин – 1940, Прага) стал юристом, профессором Украинского свободного университета в Праге [6]. Сын последнего (внук Ф.М. Одарченко) доктор Алексей Алексеевич Одарченко (1896, Дятьково Брянского у. Орловская губ. – 24.06.1977, Наход, Чехословакия). Он высшее медицинское образование получал в Московском университете. В годы гражданской войны, будучи студентом 8 семестра, уезжает на Украину и 2 июля 1918 г. подал прошение на имя ректора университета Святого Владимира в Киеве с просьбой о зачислении на 9 или 8 семестр медицинского факультета. 9 августом 1921 г. помечено заявление «бывшего студента А.А. Одарченко» с просьбой «выдать все документы отцу моему проф. Алексею Филипповичу Одарченко». Тем же числом на его заявлении сделана запись: «Документы получил» и подпись А.Ф. Одарченко [7]. В том же году А.А. Одарченко в Польше, а с 1922 г. он жил в Чехословакии. Окончил медицинский факультет Карлового университета в Праге. С 1927 г. работал врачом в Подкарпатской Руси (Чехословакия; ныне Закарпатская обл. Украины). Он автор брошюры на русском языке «Нужды и возможности школьной гигиены на Верховине (Подкарпатская Русь Ч.С.Р.)» (Б.м., б.г. – 15 с.) и книги на чешском «Kretinism a struma endemická: příspěvek k biologickému zkoumání dysthyreos / Alexej Odařčenko» (Praga, 1933. – 62 s.).

Надо считать, что Павел Филиппович Одарченко (1862-1930) так же сын Ф.М. Одарченко. Он имел чин действительного статского советника. Был председателем правления Общества взаимного кредита в Москве, членом совета Московского страхового общества, председателем украинского комитета Московского общества помощи населению южных губерний России, пострадавших от военных действий (1917). Он был

женат на Пелагее Алексеевне Одарченко (1868-1962). У них были сыновья Андрей Павлович Одарченко (1901 – 1987) и Юрий Павлович Одарченко (1903 – 1960) [8]. Жена последнего: Мадлен Берну (1905-1992). Все похоронены на кладбище в Розэ-ан-Бри / Rozay-en-Brie, департамент Сен-э-Марн / Seine-et-Marne, что примерно в 40 км юго-восточнее Парижа [9].

О Юрии Одарченко надо сказать особо. Был разносторонне одаренным человеком. Поэт, прозаик, художник. Имел декоративное (по шелку) ателье, делал рисунки на тканях для больших домов дамских нарядов. «Был два раза женат, имел трех замечательных детей, а старший, "Коленька", которого он особенно любил, теперь работает главным врачом в одной из швейцарских клиник и считается одним из лучших в мире специалистов по раку» [10]. Стало быть, один из правнуков Лебединского лекаря Федора Михайловича Одарченко пошел по стопам прадеда. Мы знаем по имени еще дочь Ю. Одарченко – Сесиль, благодаря тому, что она автор воспоминаний о своем отце [11].

В эмиграции был еще Д.А. Одарченко. Ему подарил свой сборник стихов «Денёк» Ю. Одарченко с автографом: «Дорогому Дмитрию Алексеевичу Одарченко в память проведенного вместе светлого дня 29 июля 1951 г. Юрий Одарченко» [12]. Не сын ли он (Дмитрий Алексеевич) Алексея Алексеевича Одарченко (1896–1977) или, может быть, он сын юнкера 2-го конного Дроздовского полка Алексея Сергеевича Одарченко (†1941), о которых мы пишем выше? У Ю. Одарченко была еще племянница Анна Одарченко, жившая так же в эмиграции.

Из скудных биографических сведений о Юрии Одарченко мы узнаем, что он родился на Украине, но без дальнейших уточнений. Давайте обратимся к произведениям самого Ю. Одарченко. Возможно они помогут нам прояснить биографию писателя.

Открываем его повесть «Детские страхи». Первый рассказ «Псел». (Псел – река протекающая по территории теперешней Сумской области). Жаркий летний день. С бугра «видно темно-зеленую полосу ольхи, окружающую Старый Псел. Старый Псел – всего-навсего бывшее русло Нового Псела. За полосой ольхи тянется бесконечный луг», а далее протекает Новый Псел и от его «правого берега поднимается ржавый Азак, лиловато-розовый Курган, и уже совсем с краю – белый откос Червлёных – меловые горы с темными жилками». «Нельзя ни рассказать, ни передать красками то, что видишь. Можно только часами, не двигаясь, глядеть перед собою и только потом, много лет спустя, улыбнуться кому-нибудь, помочь другу или простить недругу. Потому что так хорошо то, что видел.» Стало быть «бугор», с которого открывается вид на долину реки Псел, находится на левом ее стороне.

«Веселой толпой» дети (среди них одиннадцатилетний Коленька) и взрослые идет к речке Псел, чтобы «с тамошними мужиками ловить неводом рыбу». Последние крестьяне Кургана, что на правом берегу Псела расположен. На современной карте Курган в Лебединском районе Сумской области. В рассказе ничего не говорится из какого, скажем так, населенного пункта веселая компания шла к Пслу, но на той же карте слева от Псела мы находим только Кулики того же Лебединского района.

Следующий рассказ «Папоротник». Лето, «дачный городок», совсем рядом речка Псел. (напомним - Л.А. Федченко пишет, что Ф.М. Одарченко в Лебедине владел деревянным одноэтажным домом и 150 десятин земли у него было на дачах Лебединского уезда). Шоссе, «проложенное графом Капнистом, от Лебедина до Михайловки». «Это знаменитое шоссе сохранилось и по сей день (уверяет Ю. Одарченко; рассказ «Папоротник» опубликованном в Париже в 1948 году - К.В.), только красные наши преемники называют его теперь не “Капнистова шаша”, как говорили Михайловские мужики, а громким именем “автострада”. Страда, впрочем, название хотя и жестокое, но более меткое, чем незлобивое слово “шаша”». Деревянный мост. «Это тот самый мост, через который бежали от третьего, генерала Дроздовского полка (выше я упомянул второго конного Дроздовского полка юнкера Алексея Сергеевича Одарченко, который предположительно приходился двоюродным братом Юрия Одарченко - К.В.), красноармейцы, и которым понадобилось несколько ящиков динамита, чтобы взорвать его - в то время как граф Капнист, после каждой пирушки, возвращаясь из Лебедина к себе в Михайловку, разносил его в щелы своей легковой машиной». Упомянут перекресток дорог, отделявших владения графа Капниста от владений Глазенапа.

Главный герой рассказа «Папоротник» тот же мальчик Коля, но ему уже тринадцать лет и он любит синеглазую девочку Люсю четырнадцати лет. «Да ведь синих глаз, все знают, никогда не бывает. И если бы такие глаза были, то ведь все вокруг в деревне и в городе, даже в Сумах знали об этом. И говорили бы примерно так: “Я видел девушку, у которой совершенно синие глаза”. Каждый бы заинтересовался и спросил, где она живет и как ее зовут, чтобы посмотреть на такие глаза. - У Люси были совершенно синие глаза.

Это, впрочем, легко проверить. - Если уцелела хоть одна парта из Сумской гимназии или кадетского корпуса, то вы обязательно увидите на ней: “Люся Ч.”, “синеглазая Люся” или если просто “Люся”, то это только потому, что учитель истории Чистосердов вовремя заметил чересчур прилежное лицо ученика, вырезавшего перочинным ножиком имя красавицы.

Это тот самый Чистосердов, который, будучи в обиде на Коленьку за его московский выговор <...>».

Следующий рассказ «Рыжики». Снова лето, та же деревня или дачный городок. Коля сидит на крыльце и доплетает из розоватой лозы огромную корзину. «Свежий запах прутьиков заставил его в одно мгновение проделать длинный обратный путь в шумную мартовскую Москву, где на Красной площади, там, где сейчас придушил всякое дыхание тяжелый гроб из литого стекла, продавали в Вербное воскресенье и тещин язык, и морских жителей в стеклянных трубочках, и свежую вербу, запах который манил из Москвы на далекую речку Псел. Коля уже тогда подозревал, что все эти тещины языки и черти оживут когда-нибудь и воцарятся на площади у подножия московских церквей. А воздушные шары, синие, красные, зеленые, улетят в голубое небо и, взглянувши оттуда вниз, в ужасе полопаются и посыпятся на землю разноцветными, но мертвыми тряпочками».

Корзина готова. Коля, Гриня и Дмитрий Сафонович идут по грибы. Заблудились. Ночь провели в лесной избушке на краю Цимбаловского болота. Проснувшись утром, Коля видит рядом с собой Дмитрия Сафоновича, который еще спит и храпит «присвистывая с таким мастерством, что для Коли не было сомнений в том, что в обоих ноздрях его сияющего носа были вделаны две разного тона свистульки, какие вставляют кустари в глиняных голубей и уточек, продающихся по воскресным дням на базарах в Лебедине, и в Сумах, и в Михайловке».

Последний рассказ «Оборотень». Лето и тот же дом с просторной трассой в дачном поселке или селе. С трассы «так же как и с бугра, был виден ржавый Азак, лиловато-розовый Курган и, уже совсем с краю, откос Червлёных.

У каждого человека бывает в жизни свой рай, и каждый человек из этого рая бывает изгнан. Быть может для того, чтобы всю жизнь потом желать и стремиться стать достойным того, что видел и слышал.»

Итак, Лебедин и «дачный городок» около Псела (по нашему предположению Кулики), Сумы, где учился, по крайней мере, какое-то время, в гимназии Коля, и Москва. Вот в этих местах проходят детские и отроческие годы мальчика Коли, прототипом которого, надо думать, был сам автор. А если он родился на Украине, как утверждают биографы поэта, то для дальнейшего выяснения биографии его исследовать необходимо, стало быть, архивохранилища Сум и Лебедина.

И последнее. Когда мальчик Коля - герой повести Ю. Одарченко «Детские страхи» - заболел, мать вызвала к нему врача Зильберника. Мы знаем только одного доктора с такой фамилией — Константина Александровича (Кадиша Сендеровича) Зильберника (1855-1920). О нем

пишет Л.А. Федченко в той же работе «До біографії лікарів Лебединського повітового училища».

Литература и источники

1. Одарченко Александра Филипповна // Л.Ф. Змеев. Русские врачи писатели. С 1863 г. – СПб., 1889. – Тетрадь 5. – С. 40.
2. Российские медицинские списки (РМС) на 1890-1916 гг.
3. Одарченко Петр Филиппович // Л.Ф. Змеев. Там же. – С. 40.
4. РМС на 1890-1897 гг.
5. Незабытые могилы. – М., 2004. – Т. 5. – С. 203.
6. Власенко В.М. Одарченко Олексій // Сумщина в іменах: Енциклопедичний довідник. – Суми, 2004. – С. 340-341.
7. Государственный архив г. Киева. – Ф. 16. – Оп. 464. – Д. 7677. – 3 л. (Личное дело студента А.А. Одарченко)
8. Федякин С.Р. Одарченко Юрий Павлович // Литературная энциклопедия русского зарубежья. 1918-1940. – М., 1997. – Т. 1: Писатели русского зарубежья. – С. 292-293; Одарченко Юрий Павлович // Словарь поэтов русского зарубежья. – СПб., 1999. – 175-176; Одарченко Юрий Павлович // Литературное зарубежье России. Энциклопедический справочник. – М., 2006. – С. 419.
9. Одарченко Юрий Павлович // Романов А.А. На чужих погостах. – М., 2003. – С. 174 (фотография надгробия Ю.П. Одарченко).
10. Померанцев К. Юрий Одарченко и его мир // Одарченко Ю. Стихи и проза. – Paris, 1983. – С. 11.
11. Одарченко-Лоеб С. Воспоминания об отце-живописце // Наше наследие. – 1995. – № 33. – С. 106-112.
12. О муза русская, покинувшая дом... Поэзия русского зарубежья. Из собрания А.В. Савина. – СПб., 1998. – С. 141.

З ДИНАСТІЇ БРАЗОЛІВ

В.М. Власенко

У сучасній вітчизняній історіографії посилюється інтерес до вивчення соціальної верхівки, еліти суспільства та її вплив на розвиток суспільних і державних інституцій та структур. З'являються дисертаційні дослідження про роль дворянства у різних галузях суспільного життя [1], генеалогічні студії [2]. Тому актуальним, на наш погляд, є дослідження про окремі дворянські родини та їх роль у суспільно-політичному і культурно-освітньому житті, в науці не тільки країни, але й окремих її регіонів. Серед відомих дворянських родів Лівобережної України є династія Бразолів, з-поміж яких були представники козацької старшини, військові і громадські діячі, меценати, лікарі, науковці, митці.